

Глава 6

Комнатка была совсем крохотной, но благодаря жаровне, в которой ярко полыхали угли, здесь было по-настоящему тепло и уютно. Сун Бэйяо снял плащ и аккуратно отложил его в сторону. Следом он стянул тяжёлый зимний халат из плотной парчи, оставшись в одной лишь тонкой белой нижней рубахе.

Усевшись на табурет, юноша перебрал распущенные волосы на правое плечо, открывая шею. Он попытался левой рукой оттянуть ворот, чтобы обнажить раненое плечо, но резкое движение отозвалось такой острой болью, что он невольно охнул. Пришлось действовать правой рукой: осторожно он стянул ткань, открывая лишь небольшой участок кожи.

Пэй Цзи стоял рядом, опутив взгляд. Его взор скользнул по белой, словно выточенной из драгоценного нефрита шее юноши и остановился на плече.

— Спусти ворот ниже, — глухо произнёс Пэй Цзи. — Рана находится ниже, так я не смогу сменить повязку.

Ткань рубахи сидела плотно, а у Сун Бэйяо совсем не осталось сил. Сколько он ни старался, ему удавалось лишь слегка сдвинуть край, в то время как большая часть раны всё равно оставалась скрытой под одеждой.

Наследный принц, не в силах больше на это смотреть, просто шагнул вперёд. Не церемонясь, он одним резким движением рванул воротник. Ткань с треском разошлась, и большая часть кожи спины и плеча сразу оказалась обнажена. Пэй Цзи не привык сдерживать свою силу: его костяшки грубо задели кожу юноши, проехавшись прямо по окровавленной марле.

— А-а... Больно! — Сун Бэйяо болезненно нахмурился, и из его груди вырвался невольный стон.

— Потерпишь, — отрезал Пэй Цзи.

Он сорвал пропитавшуюся кровью повязку. Кровотечение уже остановилось, но края глубокой раны разошлись, и на фоне белоснежной, словно нефрит, кожи багровое мясо выглядело пугающе ярко.

Принц откупорил флакон и принялся густо посыпать рану целебным порошком, после чего слой за слоем наложил свежий бинт. Его движения были уверенными и точными — на войне ранения были обычным делом, и он привык латать не только других, но и самого себя.

Закончив, он оставил лекарства на стол и отвернулся, привычно скрестив руки на груди.

— Повязка сменена. Теперь ты можешь сказать, где скрывается Пэн Юй.

Ответа не последовало. Обернувшись, Пэй Цзи увидел, что Сун Бэйяо сидит, низко склонившись и тяжело опираясь на край стола.

— Что ещё не так? — Пэй Цзи недовольно свёл брови.

Сун Бэйяо с трудом поднял на него лицо. Кожа его была желтовато-бледной, как старая бумага, а зубы слегка прикусили совершенно обескровленную нижнюю губу; во всём его облике читалось мучительное терпение.

— Простите, Ваше Высочество... — прошептал он, едва сдерживаясь. — Дайте мне... минуту.

В душе Пэй Цзи шевельнулось презрение. Всего лишь смена повязки, а он уже на грани обморока. Однако следом пришла другая мысль: для настоящего наёмника раны — хлеб насущный, и профессиональный убийца не может быть настолько чувствительным к боли.

Он слегка прищурился, в упор разглядывая Сун Бэйяо.

Юноша, казалось, из последних сил боролся с приступом боли. На его лбу выступила холодная испарина, мгновенно намочив пряди волос у висков. Он до белизны в костяшках сжал правый кулак и прерывисто, жадно хватал ртом воздух — явный признак того, что мучения его были подлинными.

— Ваше Высочество, — наконец слабо выговорил Сун Бэйяо. — Я готов открыть вам, где находится Пэн Юй. Но... могу ли я просить вас об одном условии?

Пэй Цзи холодно вскинул бровь:

— О каком ещё условии?

Сун Бэйяо видел, что терпение принца уже на исходе. Он поднял на Пэй Цзи взгляд, в котором читалась странная застенчивость.

— Я хочу... выпить с Вашим Высочеством чашу свадебного вина из связанных чаш.

Просьба была пустяковой, и Пэй Цзи почувствовал, как напряжение, сковавшее его лицо, немного спало.

— Я обещаю тебе: как только Пэн Юй будет найден, мы выпьем это вино, — ответил наследный принц.

Этих слов было достаточно.

— Пэн Юй скрывается в уезде Лулин, что в Северной Ци, — прямо произнёс Сун Бэйяо.

Услышав это, Пэй Цзи на мгновение задумался. Бросив короткое «понятно», он уже развернулся, чтобы уйти.

— Почему Ваше Высочество не спросит, откуда мне это известно? — окликнул его юноша.

Пэй Цзи замер у самого порога. Его спина казалась незыблемой, как гора.

— То, как ты узнал об этом, не имеет значения. Важно лишь, там он или нет.

— Завтра и послезавтра повязку нужно будет сменить снова. Ваше Высочество... вы придёте? — тихо спросил Сун Бэйяо.

— Я уже говорил: мы никогда не станем настоящими супругами. Забудь об этих обычаях Царства Чжао. Пусть тебе помогает слуга.

С этими словами он распахнул дверь и скрылся в белой круговерти снегопада.

Едва дверь захлопнулась, в комнату, кутаясь в плащ, вбежал Лин Фэн.

— Чистая смерть! Ну и холодрыга там, я чуть в ледышку не превратился! Больше я в твоих спектаклях не участвую!

Он поспешно закрыл дверь и принялся отряхивать снег. Обернувшись к Сун Бэйяо, он осёкся и тут же подскочил к нему:

— Эй, ты чего? Пэй Цзи тебя ударил, что ли? Что за мученическая мина?

Сун Бэйяо медленно закрыл глаза, а когда открыл их — от недавней слабости не осталось и следа. Он мгновенно «вышел из роли» и с лукавой улыбкой взглянул на друга:

— А сейчас? Что видишь теперь?

Лин Фэн застыл с открытым ртом, после чего восхищённо поднял большой палец:

— Ну ты даёшь... Перевоплощаешься быстрее, чем фокусник маски меняет. Я ведь правда поверил, что ты там загибаешься!

Сун Бэйяо лишь негромко рассмеялся. Три года он день за днём оттачивал актёрское

мастерство в прошлой жизни, и кто бы мог подумать, что оно так пригодится здесь.

Вот только на съёмочной площадке всегда были перерывы и дубли, а перед Пэй Цзи нужно было играть безупречно с первого раза. Малейшая фальшь — и всё пойдёт прахом.

Он мельком глянул на цифры в левом нижнем углу.

[**-190**]

В оригинальной истории Пэй Цзи лично отправился в Северную Ци за Пэн Юем, а значит, его не будет в резиденции несколько дней. Этого запаса удачи должно было хватить.

— Уже поздно, — устало выдохнул Сун Бэйяо. — Давай спать.

— Ладно, — кивнул Лин Фэн. — Я тогда на стульях примощусь.

Юноша удержал его за руку:

— Ночью будет холодно. Ложись сегодня со мной на кровать.

Лин Фэн затряс головой:

— У вас в Чжао мужчины даже кожу свою чужакам не показывают после свадьбы! Если мы ляжем в одну постель, Пэй Цзи нас обоих на куски порежет. Не проси меня о таком.

— ... — Сун Бэйяо не знал, смеяться ему или плакать. — Я ведь не по-настоящему за него вышел.

— А... — Лин Фэн замер, потирая подбородок. — Точно. Кажется, ты прав.

— К тому же, у каждого будет своё одеяло. Ляжем по разные стороны, и всё, — Сун Бэйяо ободряюще подмигнул ему.

Тот отвёл взгляд, сдаваясь:

— Ладно, лягу, только не смотри на меня так больше.

— Как «так»?

— Ну... так. Словно... Ай, забудь, не знаю, как сказать.

— Лин Фэн, ты с краю ляжешь или у стенки?

— Да мне всё равно... Давай я с краю.

— А вот и нет, с краю буду спать я.

— Так зачем ты тогда вообще спрашивал?!

Конец двенадцатого лунного месяца выдался суровым. Снег, выпавший накануне, лежал глубокими сугробами, и хотя сегодня небо прояснилось, мороз стал ещё более колючим — таким, что перехватывало дыхание.

Едва забрезжил рассвет, Пэй Цзи закончил утреннюю тренировку. Наскоро омывшись, он оделся и прошёл в столовую.

Дядя Чжан ждал его уже давно. Увидев Его Высочество, он велел подавать завтрак. Когда Пэй Цзи сел за стол, всё уже было готово: от блюд поднимался аппетитный пар. Слуги поспешно удалились, и Управляющий Чжан тоже молча направился к выходу.

— Дядя Чжан, ты куда? — окликнул его принц.

Старик замер, низко склонив голову:

— Старый слуга знает свою вину и не смеет мозолить глаза Вашему Высочеству.

Пэй Цзи отставил палочки:

— Вот как? И в чём же ты виноват?

Дядя Чжан склонился ещё ниже:

— Вчера я позволил себе лишнее, давая советы Вашему Высочеству. Не стоило мне выгораживать бокового супруга только потому, что он мне пришёлся по душе. Я не имел права вмешиваться в дела вашего внутреннего двора.

— Пришёлся по душе? — Пэй Цзи зацепился за это признание. — Он в моей резиденции всего

несколько дней, а ты уже говоришь о симпатии. Помнится, в прошлом году сын маркиза Наньяня гостил у нас три месяца, но ты за него и слова не замолвил.

Дядя Чжан лишь тяжело вздохнул про себя. Сын маркиза, конечно, был статным и талантливым юношей, да и к Его Высочеству проявлял недюжинный интерес... Но вся его доброта была шита белыми нитками! Он просто хотел стать законным супругом Пэй Цзи.

В тех глазах так и сквозила хитрость! То он притворно падал, надеясь, что Его Высочество его подхватит, то плечико «случайно» обнажал, то по ночам напрашивался на вино...

То ли дело юноша из Западного флигеля. Хрупкий, болезненный, а собой принца закрыл. Стоит — и одним своим видом жалость вызывает. Красота у него божественная, а он ею и не пользуется вовсе: не спорит, не требует, не плачет. Только о благе Вашего Высочества и печётся.

Разве можно их сравнивать?!

Дядя Чжан выпрямился и со всей серьёзностью произнёс:

— Ваше Высочество, я полагаю, что мои слова — лишь пустой звук, если вы сами не желаете видеть очевидного. Пусть время само покажет вам, насколько чист сердцем ваш супруг.

— Хм, — Пэй Цзи холодно усмехнулся и отложил приборы. — Дядя Чжан, я смотрю, ты и впрямь стареешь — ум совсем помутился.

Старый слуга промолчал.

— Сегодня я отправляюсь в Северную Ци. Меня не будет три-четыре дня. Подбери в доме смышлёного слугу и отправь его в Западный флигель. Пусть приглядывает там за всем, а по моему возвращению — доложишь.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Управляющий Чжан едва сдержал улыбку.

«На словах — безразличие, а на деле — забота...»

Сун Бэйяо проснулся от чьего-то сдавленного взгласа.

— Боги! Боковой супруг... это... как же так?! — голос был негромким, но юноша спал чутко и тут же открыл глаза.

Дверь была распахнута настежь. На пороге стоял молодой слуга, округлив глаза от ужаса и недоумения. Он смотрел на кровать так, словно обнаружил тамшокирующую тайну, и его взгляд метался между двумя фигурами под одеялами.

Сун Бэйяо устало потёр переносицу. Поняв, что ситуация выглядит двусмысленно, он негромко произнёс:

— Для начала закрой дверь.

Лин Фэн рядом спал без задних ног, совершенно не подозревая о произошедшем. Его руки и ноги высунулись из-под собственного одеяла и бесцеремонно закинулись на постель Сун Бэйяо. Со стороны казалось, что они спят в обнимку — неудивительно, что бедный слуга пришёл в такой ужас.

Мальчишка, кажется, был из новеньких, но быстро взял себя в руки. Он захлопнул дверь и, заикаясь, прошептал:

— Боковой супруг, не извольте беспокоиться... Маленький слуга клянётся, что ни слова не скажет Его Высочеству!

Сун Бэйяо: — ...

— Всё совсем не так, как ты думаешь, — мягко пояснил он. — В этой комнате всего одна кровать, поэтому...

— Я понимаю, всё понимаю! — затараторил слуга. — Молю, пощадите мою жизнь! Я никогда не расскажу об этом Его Высочеству!

— ...

— Что там Пэй Цзи не должен узнать? — внезапно подал голос Лин Фэн. Он резко сел на постели, одеяло сползло, обнажая его худощавый, но крепкий торс.

Слуга: — !!!!!

У Сун Бэйяо задергалось веко. Он с нескрываемым укором спросил:

— Лин Фэн, почему ты спишь без одежды?

Тот явно ещё не пришёл в себя. Щурясь спросонья, он пробормотал:

— А ты что, в шубе спишь? Жаровня так кочегарит, что к ночи дышать нечем...

Только тут до него дошло, что в комнате кто-то есть. Он вмиг протрезвел и, вцепившись в одеяло, прикрыл грудь:

— Ого! Откуда тут лишние люди?!

Бедный слуга бухнулся на колени:

— Молю о пощаде, господа! Я служу в резиденции пять лет, но в глаза не видел Его Высочество и вряд ли когда увижу! Я ни в коем случае не скажу о том, что видел сегодня!

Сун Бэйяо легонько пнул Лин Фэна, чтобы тот не мешался, встал с кровати и, накинув халат, подошёл к слуге, помогая ему подняться.

Мальчишка был готов расплакаться. Он поднял глаза на Сун Бэйяо, собираясь снова молить о милости, но, увидев лицо юноши так близко, вдруг замер. Слова застряли у него в горле, а взгляд стал остекленевшим.

— Не бойся. Даже если ты всё расскажешь Его Высочеству — ничего страшного, — ласково произнёс Сун Бэйяо, и в его глазах блеснула мягкая теплота.

— Н-ничего страшного? — Мальчишка не сразу сообразил, что к чему. Дядя Чжан строгонастрого наказал ему: принц лично велел присматривать за супругом, а значит, о каждом шаге нужно докладывать.

Кто же знал, что он с порога наткнётся на такое.

— Да, ничего, — Сун Бэйяо продолжал смотреть на него с той же кроткой улыбкой. — Как тебя зовут?

Слуга слышал от других, что у нового бокового супруга лицо, способное очаровать любого. Но сейчас, глядя на Сун Бэйяо, он чувствовал лишь его доброту. Этот человек не пытался давить на него своим положением; он вызывал невольное доверие.

Он сглотнул и тихо ответил:

— Моё имя — Ли Ляньшэн.

— Ли Ляньшэн, значит... Тебя Дядя Чжан прислал за мной ухаживать? У меня здесь работы немного, да и места для жилья лишнего нет. Будет достаточно, если ты станешь приходить лишь на половину дня.

— На... половину? — Ли Ляньшэн округлил глаза.

— Именно так. Половина дня, — Сун Бэйяо заговорщицки подмигнул ему. — Остальное время — в твоём полном распоряжении. А если Дядя Чжан спросит, просто скажи, что таков мой приказ.

Ли Ляньшэн внезапно осознал, что во всём дворе и правда только одна эта комната. Он снова покосился на кровать:

— Но... как же...

— Это Лин Фэн, он служит мне уже много лет. Ему тоже негде было приклонить голову, поэтому вчера я разрешил ему лечь на мою кровать, — Сун Бэйяо сокрушённо вздохнул и улыбнулся. — Прости, что заставил тебя увидеть такое недоразумение.

Ли Ляньшэн смущённо опустил глаза. Значит, он и впрямь всё не так понял. Супруг — такой благородный и добрый человек, а принц держит его в этой глуши, в тесном флигеле...

«Я обязательно должен найти способ замолвить за него словечко перед принцем!»

<http://bllate.org/book/15365/1372845>